

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

ских арабов), тадж. лит. *nawīšt* 'написал' /каб. *nawēšt* (ср. *nimīštān* 'писать' у туркменских белуджей, *nimīstān* в таджикской речи гиссарских перья) и т.д. Ср. также совр. перс. *šomā*, тадж. *šomo*, бел. (зап.) *šoma*, *šma* /бел. (вост.) *šawa* 'мы' /последний пример заимствован из работы: Д.И.Эдельман, Основные вопросы лингвистической географии, стр. 87. Там же сообщается (к сожалению, без приведения материала) о переходе *m > w* в ряде индоиранских языков⁷. Переход *m > w* засвидетельствован и в древних иранских языках Средней Азии, в частности в согдийском (*-ām- > -āw-*) и, между прочим, как раз в интересующей нас основе: согд.-будд. **mʷ* 'поспешность' (< **ham-gāma-*). См. I. Gershevitch, A Grammar of Manichaean Sogdian, Oxford, 1961, §§ 35I и A 35I. См. также: В.И.Абеев, Несколько случаев чередования *m/w* в индоевропейском. В кн.: "Восточная филология", Тбилиси, 1969, с. 100-101.

4) Переход *-d- > -u-* широко распространен во многих таджикско-персидских говорах. Этому вопросу предполагается посвятить отдельное сообщение.

И.М.Стеблин-Каменский

О ВАХАНСКОМ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

В 1974 г. завершается составление этимологического словаря бесписьменного восточноиранского языка - ваханского. Работа состоит из двух частей: вводной, содержащей списки сокращений, "Предисловие" и "Очерк ваханской фонетики", и собственно словаря с указателями. В "Предисловии" приводятся сведения о территориальном распространении и диалектном членении ваханского языка, о районах и условиях его бытования на Западном Памире и Восточном Гиндукуше, а также уточняются некоторые детали в истории изучения этого языка (история изучения ваханского языка в целом до-

статочно подробно освещена в опубликованных обобщающих очерках в работах В.С.Соколовой, А.Л.Гринберга, Д.И.Эдельман и Т.Н.Петухиной).

В "Предисловии" содержится характеристика использованных материалов и излагаются принципы построения словаря: состав словника, план словарной статьи, приемы подачи материала.

Общее количество зафиксированной ваханской лексики превышает в настоящее время 5 тыс. слов. Все эти слова, как извлеченные из записей текстов, так и записанные отдельно, вошли в составленный ранее автором этой автоаннотации ваханско-русский словарь (часть сданной в 1969 г. в печать работы; А.Л.Гринберг, И.М.Стеблев-Кеменский. Ваханский язык. Тексты и словарь).

В этом словаре все многочисленные заимствования из таджикского (дарь, персидского), возникшие в условиях интенсивного ваханско-таджикского двуязычия, снабжены пометой т. (таджикское), чем, в подавляющем большинстве случаев, и может исчерпываться их этимологическое разъяснение применительно к целям изучения истории ваханского языка.

В этимологический словарь эти заимствования не включены (равно как и некоторые новейшие заимствования из русского языка, имеющие в ваханско-русском словаре помету р.). Таким образом, в состав словника этимологического словаря вошли далеко не все употребляемые в ваханском языке слова.

В этимологический словарь включена исконная, унаследованная от древнеиранского, лексика и давние заимствования (из индоарийских языков, бурушаски и др.), а также слова неясного происхождения. Из таджикских заимствований включены только те, которые полностью усвоены ваханским языком, что определяется в основном по двум критериям: 1) отсутствие соответствующего собственно ваханского эквивалента; 2) принадлежность слова к ряду реалий, существенных в жизни ваханцев (в историко-этнографическом плане). Всего словарь насчитывает около 2 тыс. статей.

Словарю предшествует "Очерк ваханской фонетики", к параграфам которого даются отсылки в словаре при необходимости объяснения того или иного фонетического явления как синхронного, так и диахронического порядка. Очерк содержит разделы о вокализме и кон-

сонантизме, которые завершаются схемами исторического развития ваханских гласных и согласных фонем от древнеиранской модели к современному состоянию.

Для удобства читателей к словарю предполагается приложить указатель древнеиранских корней и основ, русско-ваханикий глоссарий (указатель тем) и дополнительный список ваханских слов, которые часто цитируются в литературе по сравнительно-историческому иранскому языковедению, но существование которых в ваханском не было подтверждено опрошенными информаторами. К словарю прилагается карта Вахана, а также рисунки, схемы и фотографии отдельных реэций. Топонимы в словарь не включены, так как их предполагается издать в особой работе.

Приводим в качестве примера несколько словарных статей.

abáw (реже uobáw , uobá , см. §§ 65,78) 'вьючная лошадь'.

Займств.; тадж. uoba 'лошовая лошадь', 'вьючная лошадь', видимо, из араб. ya'būb 'большая, быстрая лошадь' (Kazimirski II 148: a'est de se mot que vient sans aucun doute le mot persan يا بوب; Lane I 1932c; Hovson-Jobson 975); ср. аналогичные займств.: инд. uobá 'лошовая лошадь', инд. uābū 'пони', афг. uābá 'вьючная лошадь', пер. uābū , пен. ābū 'мул', бел. ābū 'лошадь' (Elfenbein. Val.11).

afəst в соч. afəst wəz(ə)u- 'жалеть', 'сожалеть'.

Займств.; Д. Лоример сопоставляет с бур. afəst , вина, хов. amsat 'поврежденный', 'разрушенный' (Lor. Wakhi II 2), возможно, также 'огорченный', 'обиженный' (Lor. Bur. II I), ср. верм. amsat , afəst 'разоренный (?)'. Сар. afəat (в неясном контексте) 'обманутый' (?). Искаженное тадж. afsūs (перс. afsūs) 'сожаление'? ср. вех. (из тадж.) afsəwə wəz(ə)u- 'жалеть', 'сожалеть'.

almastí 'алмасты' - фантастическое существо, согласно поверьям ваханцев, - безобразная волосатая и грязная женщина с отвислыми грудями, перекинутыми за плечи. Алмасты приписывается прожорливость и людоедство, она вредит беременным, роженицам и маленьким детям (также домашним животным во время родов и их детенышам). Защитой от алмасты могут служить разного рода амуле-

ты (см. *tíshór*), заговоры (*dəstóv*), огонь и горящие уголья. Помимо многих поверий об алмасты, распространенных повсеместно в Средней Азии, вахенцы рассказывают также, что алмасты по ночам ходит вокруг дома и, размахивая руками, обмеряет его, чем приносит вред обитателям. См., в частности, об алмасты в представлениях горных таджиков: Бобринской 104-105; Зарубин. Рождение 363; Андреев. Панджшир 34-35, 89-93; Хуф I 53-55, 78-82; Поз. СЭ 1959 № 4, 61; Андреев. Ягноб 167-168; Гринберг. Мдж. 140-145.

Займств.; тадж. *albasti* , бад. *almaste* , *almasti* , вандж. *almasti* ; в других памирских языках: ишк., шугн. *almastí* , руш., хуф. *alamasti* , язг. *almastí* , сар. *albasti* , мдж. *almāstēyika* (мдж. *almastí* в сложении - Зарубин. Мдж. 135) 'алмасты'. Слово распространено очень широко: узб. *alvasti* , кирг. *albarsti* , уйг. *albasti* , *alwaste* (Jarring 20), араб. (бух.) *albastīya* (Винников 19), см. также сводку названий - Андреев. Панджшир 89-90; Doerfer , TM II 524; ср. русск. албастый, лобастый (у В.Деля), албаст(а) (Vasmer.REW I 11).

После сопоставления О.Олуфсена "алмасты" - Ахура-Мазда (Olufsen 199), неоднократно сравнивалось с именем древнеиранского верховного божества (ср., например, В.Н.Топоров АВИСИЯ 20), однако после выводов М.С.Андреева (Хуф I 78-79) и, в особенности, после статьи Э.Бенвениста, специально посвященной этой проблеме (JA CCXLVIII 65-74), в которой он независимо от М.С.Андреева пришел к аналогичным результатам, можно считать выясненным, что слово *almasti* // *albasti* является сложением двух основ: 1. **āla-* , видимо, еще индоиранское или даже более широко распространенное название демона или болезни, опасной для рожениц и детей (собственно **āla-* 'красный', ср. в русск. названиях детских болезней "краснуха", "скарлатина", последнее, в конечном итоге, из итал. *scarlatto* 'ярко-красный'); 2. *-basti* - тюрк. *basti* 'задевил(а)' ("удушила"). Непосредственным источником памирских слов следует, видимо, считать тадж. (в котором из тюрк. - Doerfer. TLW 10).

andárc̣ (реже *andárc̣* , *antárc̣* , *antárc̣*) 'жены братьев по отношению друг к другу'. Вах.=тадж. *zanewár* (< *zan-i owár* 'жена деверя'), ср. *lakstkónd*.

Др.=ир. *antaračī - букв. "внутренняя" (о женщине внутри большой неразделившейся семьи, характерной и для современного Вахана), ср. неп. antari 'пятая или шестая старшая дочь в семье' (Turner.Нер. 15, 222).

IIFL II 514: < *yantṛ= , но отпадение у= нерегулярно (см. § 66). И.=е. *ienāter= 'ятровь' (IEW 505) предполагает др.=ир. *yāṭṛ= , ср. афг. uor 'жена деверя' (BVP 100), др.=инд. yātṛ= , кети, вейг. yāri (CDIAL 10458), прес. irī 'жена многоженца' (Mrg.NTS XV 249).

samdārc 'бечевка, привязывающаяся к вертикальным палочкам на ярме под шеей вола; завязки ярма' (см. рис. I. Пахотное орудие). Бад. irḡolband , ilḡorband .

Во второй части - darc 'бечевка из козьей или ячьеи шерсти' (см.). В первой части - sam- < *sam(i)-палочки ярма', ср. др.=инд. śamya- 'палочки ярма' (KEWA III 302; CDIAL I2317; ср. паш. śamār , śamaṇ 'палочки ярма' IIFL III 164), авест. simā= , əmī= (< *sami= -Gersh. Mithra 274, др.=греч. κίμαξ 'жердь'), перс. sīm (Horn № 764; Hübschmann.FSt. 79). Мдж. sām 'планки ярма', sāmāsika 'завязки ярма' (IIFL II 247), язг. əmbōis завязки, əmbōrk , əmbōrk 'палочки ярма', хуф. sīm (Хуф II 43). К этой же основе, семнани surma-mīl 'палочки ярма' (если по народной этимологии из *suma= -Mrg.NTS XIX 90), а также соответствующие термины для палочек ярма (со вторым элементом тадж. =чуб, =чуп 'палочка') и для завязок (со вторым элементом тадж. банд 'завязка') в узбекских и таджикских говорах: савачуб, саванчуп, суми, самия (узб., Южн. Хорезм), шамиянчуп (узб., Дехканбад и Бешкент) - термины приводятся у Л.А.Фирштейн СМАЭ XXVI 162; см. также Н.А.Кисляков СЭ 1969 № 3, 120. Турк. saban 'парная упряжка волов', 'пахота' (ДТС 478), возможно, из иран. (согд.?) *saman=? См. samsūng 'планки ярма', əndvōr < *sam(i)=bara-ярмо'.

samsūng (редко sam) 'вертикальные палочки ярма, планки ярма' (см. рис. I. Пахотное орудие). Бад. ilḡorčub, irḡolčub, Во второй части - ūng 'дерево (материал)', 'палка' (см.), к первой части см. samdārc 'завязки ярма'.

saṃyā́ 'поспешно'.

Важность? ср. кирг. sabūla- 'спешить в возбуждении'.

saṃ: sat= 'подниматься', 'идти вверх'. Основы перф.,
киф. sāl= , sa= (перф. sālək , aṃək , киф. sālək , aṃək).

Др.-ир. saṃ(a)=: sata= , ср. согд. saṃ:st= (яги. saṃ: :
sāta= 'подниматься' - ЯТ 318), хот. saṃ= , sata= 'подниматься'
(Bailey, PZ 355), перф. saṃ= (Ghilain 55,92), инк. saṃ:sad=
'подниматься', пугн., руш., хуф. sōṃ:sōnt= , барт. sōṃ:sōnt
'поднимать' (< *sāpaṃa= , ср. яги. saṃ:sāṃta= 'поднимать',
согд. saṃ= < *sāpaṃa-ЯТ 320; Gersch. GMS § 543), язг. saṃ:
sūd/t= 'восходить (о небесных светилах)', 'расти (о растениях)',
sāṃ:sānt 'вырастить' (< *sāpaṃa=), пэвип:пэвūd= 'под-
ниматься низко (о небесных светилах)' (< *ni=sāṃ=), мдж.
saṃ: saṃbu= 'подниматься', осет. sāvopun 'толкать' (*ham-
saṃ= МЭСОЯ I 189).

IFL II 540; H.W. Bailey BSOS IX 77; Gersch.Mithra 254.

И.И.Цукерман

ХОРАСАНСКИЙ КУРМАНДЖИ. ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ. (Автоаннотация)

Аннотируемая работа (22 авт.л.) ставит своей целью дальнейшее исследование хорасанского курманджи, т.е. говора курдов Хорасана (Иран) и Советской Туркмении, относящегося к северному наречию курдского языка. Изучение этого диалекта начато еще в середине прошлого столетия нашим соотечественником - известным ориенталистом М.Н.Березиным и продолжено в весьма ценных исследованиях В.А.Иванова, В.С.Соколовой и Ч.Х.Бакаева¹⁾.

Подготовленная к печати книга состоит из введения (с.1-5), исследовательской части (с.6-325), текстов, собранных автором (пословицы, народные трехстишия, повествования, с. 326-418), и избранных текстов из школьных учебников Г.Г.Пехлеви (G.G.Pehlewi), изданных в первой половине тридцатых годов в Ашхабаде (с. 419-525).